Глава 63 - Поиграем...

Во второй половине дня были назначены два факультативных занятия по искусству. Однако из-за недавнего инцидента никто не был в настроении идти на занятия.

Чжао Цзяи отдыхал в постели, Цао Ронхуа погрузился в домашнюю работу, Чжоу Лирен сидел, скрестив ноги, и слушал свой MP3, а Хао Рен собирал учебники для сегодняшнего занятия.

— Сегодня я угощаю вас ужином. Я все обдумал; в худшем случае, я просто брошу школу! К черту их наказания! — Объявил Чжао Цзяи, резко вскочив с кровати.

— Эй, но зачем тебе так рисковать своей жизнью? — Цао Ронхуа повернул голову и спросил.

— Школа всегда на стороне этих ублюдков. Какой смысл учиться в такой школе!? — В отчаянии закричал Чжао Цзяи.

— Вот именно! сняв наушники, Чжоу Лирен сердито присоединился к ним. — Баскетбольная команда гордость школы, а мы - ничто, не так ли?

Хао Рен тоже чувствовал себя неуютно. На самом деле, конфликты между членами баскетбольной команды и другими студентами были в основном связаны с использованием баскетбольной площадки, ничего больше. Больше всего его раздражали такие люди, как Хуан Сюйцзе, которые становились такими важными из-за своих связей с игроками.

Внимательно изучив инцидент, можно было сказать, что именно импульсивность Чжао Цзяи привела к драке. Тем не менее, тот факт, что Чжао Цзяи не в первый раз приходилось иметь дело с членами баскетбольной команды, насильно захватившими корт, также следует принять во внимание. Кроме того, некоторые баскетболисты были теми, кто спровоцировал их в прошлый раз в гриль-баре. Чжао Цзяи, естественно, считал, что это личное, и они снова пытались его спровоцировать. Поэтому его гнев мгновенно вспыхнул в полную силу.

В этот момент Хао Рен внезапно что-то вспомнил. В четверг вечером, в ночь, когда у него была философия марксизма, была та же ночь, когда его бабушка упала из-за высокого кровяного давления... он оставил школу и не пришёл на поле в восемь часов. Другими словами, он стоял выше Хуан Сюйцзе. Может быть это дело рук Хуан Сюйцзе?

Узнав, что члены баскетбольной команды тяжело ранены, Хао Рен постепенно успокоился. Но теперь его гнев снова поднялся. Если бы это было дело рук Хуан Сюйцзе, кто спровоцировал баскетбольную команду, чтобы те избили Чжао Цзяи, тогда не было необходимости искать виновного!

— Пошли! Давайте поужинаем сегодня! Завтра нас все равно могут исключить! — Потребовал Чжао Цзяи.

Чжао Цзяи был в плохом состоянии. Он понимал, что школа неизбежно будет благосклонна к баскетбольной команде, когда дело дойдет до этого инцидента, особенно когда он сам был инициатором драки.

Мысль о том, что на нижней койке никого нет, беспокоила Хао Рена. Теперь, когда приближался матч с Университетом Цзинхуа, он не имел ни малейшего представления о том, какое наказание вынесет школа.

В целом, несмотря на то, что Чжао Цзяи инициировал инцидент, именно Хао Рен избил тех

игроков. Поэтому Хао Рен считал, что у него есть причины взять вину на себя вместе с Чжао Цзяи, даже если его исключат.

— Ну же! Это за мой счет! — Чжао Цзяи по-прежнему взывал к ним.

Видя, что Чжао Цзяи в таком плохом состоянии и настроении, Хао Рен и остальные ничего не могли поделать, кроме как согласиться пойти с ним. Вчетвером они отправились в лучший ресторанчик на близлежащей площади Хунцзи.

Так как Чжао Цзяи чувствовал себя подавленным, он немедленно начал пить. Так как они не могли остановить его, Чжоу Лирен и Цао Ронхуа могли только присоединиться к нему. С другой стороны, прежде чем отправиться с Чжао Цзяи, Хао Рен позвонил домой Чжао Яньцзы и сообщил, что не придет к ужину.

— %@%^#&#! Когда я увидел, что они идут к нашему корту, я понял, что они идут за тобой, Рен! — чем больше пил Чжао Цзяи, тем громче он становился.

Хао Рен был тронут. Сначала он подумал, что драка была исключительно из-за использования корта. Теперь он понял, что Чжао Цзяи начал драку, пытаясь заступиться за него.

У этих ублюдков, есть всё, свой собственный тренажерный зал и учебное заведение, и все же им нужно было тренироваться на открытом воздухе! Для чего? Только потому, что баскетбольные площадка была рядом с женскими общежитием, и они хотели быть рядом с девушками! — с синяком в глазу Чжоу Лирен пил и жаловался одновременно.

— В прошлый раз в Гриль-Баре они не смогли нас схватить, потому что у нас было численное преимущество. На этот раз они, очевидно, узнали нас, так как не стали возиться с другими незанятыми кортами и пошли прямо на нас. Это было абсолютно личное! — Сказал Цао Ронхуа, с силой поставив стакан на стол.

Сжимая стакан в руке, Хао Рен молчал.

— Хо-хо, разве это не ли чемпион второго года по бегу на длинные дистанции? — Как раз в тот момент, когда Цао Ронхуа и остальные по очереди начали выпускать пар, от входа в ресторан донеслась насмешки.

Хао Рен повернулся на голос и увидел ,что Хуан Сюйцзе ведет группу студентов мужского пола в ресторан.

— Я ждал тебя на поле в четверг, почему ты не появился? Побоялся? — спросил он, подходя к Хао Рену.

Бросив на него свирепый взгляд, Хао Рен немного помолчал, а затем спросил. — Всё что сегодня случилось твоих рук дело?

— А-а-а, ты имеешь в виду свою драку с баскетбольной командой? — Хуан Сюйцзе пожал плечами, как будто он действительно не был вовлечен, и сказал. — Но вот что я вам скажу: мне совсем не нужна их помощь.

— Так ты говоришь, что не имеешь никакого отношения к тому, что произошло сегодня? — Хао Рен попытался проверить его.

Хуан Сюйцзе подошел к Хао Рену вплотную и высокомерно посмотрел ему в глаза с расстояния

всего в пять сантиметров. Он медленно сказал, — Чтоб проучить тебя, мне не нужна чья либо помощь.

— Хорошо, тогда сегодня я забуду об этом, — сказал Хао Рен, отводя свой пристальный взгляд.

— Настолько хвастливый? А-ха-ха-ха… Как смеет второкурсник говорить так смело?— Парни за Хуан Сюйцзе завопили, раскатистым смехом ,услышав , серьезное замечание Хао Рена.

Бабах!

Внезапно стакан в руке Хао Рена разбился вдребезги.

Золотистое пиво капало ему на руку и на пол.

В этот момент все, кто дразнил его всего несколько секунд назад, плотно закрыли рты.

Хуан Сюйцзе тоже был слегка озадачен. «Если верить слухам, то Хао Рен в одиночку победил баскетбольную команду и возможно я ему ровня», подумал он.

Хуан Сюйцзе просто предположил, что Хао Рен не пришел в четверг из-за холода. И все же, судя по сегодняшним действиям Хао Рена, Хуан Сюйцзе нашел его более способным и загадочным, чем он думал вначале.

Однако, быстро приведя себя в порядок, Хуан Сюйцзе спокойно сказал Хао Рену. — У твоих друзей есть яйца. Требуется много мужества, чтобы подраться с баскетбольной командой. Однако, это дело между нами, я сам приду к тебе по поводу этого.

— Что бы ни сделала с тобой баскетбольная команда, это не имеет ко мне никакого отношения. Но так как они мои друзья, Я помогу им разобраться с этим! Приятного аппетита друзья, второкурсники! Это может быть твоя последняя трапеза! Если все пойдет хорошо, то наказание будет назначено завтра! — выпрямившись, Хуан Сюйцзе слегка махнул рукой, повернувшись спиной к Хао Рену, и лениво, но уверенно произнес свои последние слова, прежде чем направиться к задней части ресторана.

Дыщь!

Хао Рен встал так резко, что стул опрокинулся.

Тем не менее, сильная, мускулистая рука схватила его за рубашку и остановила его от прыжка, чтобы ударить Хуан Сюйцзе

Хао Рен обернулся и увидел, что Чжао Цзяи качает головой.

Хао Рен понимал, что Чжао Цзяи не хочет усугубить дальнейший инцидент. Чжао Цзяи знал, что ему это не сойдет с рук, поэтому он надеялся, что Хао Рен больше не будет вмешиваться.

— Отец Хуан Сюйцзе заместитель мэра. Если его отец скажет что-нибудь в пользу баскетбольной команды, нам больше нечего делать, — Чжао Цзяи с силой усадил Хао Рен и мрачно указал на факты.

Уныние постепенно охватило лицо Хао Рен . Он обнаружил, что он чрезвычайно наивен, упрощая масштаб дела.

После того, как Хуан Сюйцзе и его группа ушли, Цао Ронхуа спросил Хао Рена в оцепенении, —

Как ты разбил стекло?

С горькой улыбкой Хао Рен ответил, — Владелец ресторана дал мне стакан, в котором уже были трещины.

— Неужели? — Чжоу Лирен, который считал, что он сильнее Хао Рен, скептически поднял стакан в руке и начал сжимать его изо всех сил. Но ничего не произошло.

Хао Рен не хотел больше ничего объяснять. Взглянув на Хуан Сюйцзе, который заказывал еду и напитки со своими друзьями совершенно спокойно и собранно, Хао Рен почувствовал себя потерянным.

Он думал, что нет смысла быть качком. Чжао Цзяи, несомненно, будет в невыгодном положении, когда школа примет свое решение.

Тот факт, что Хуан Сюйцзе выглядел таким уверенным в себе, казалось, говорил о том, что ему гарантирован благоприятный исход и что его друзья не пострадают от последствий. Наверное, поэтому ему было наплевать на то, что случилось, и он ел в ресторане и веселился с друзьями.

Хао Рен снова подумал о капитане баскетбольной команды, который сегодня ходил к Лу Цин. Он понимал, что баскетбольная команда будет стоять на своем и их капитан постарается позаботиться о членах команды...

«Более того, Лу Цин попытается защитить меня из-за своей скрытой личности... в конце концов, Чжао Цзяи, вероятно, будет единственным козлом отпущения...»

Глядя на своего хорошего друга Чжао Цзяи, который сидел по другую сторону стола и пытался утопить свои тревоги алкоголем, Хао Рен поклялся сделать все правильно с разбитым стаканом в руке.

Однако его родители не вернулись из границы, а это означало, что он не мог воспользоваться их связями... кроме того, инцидент был известен всей школе, и команда руководства школы должна была быть должным образом проинформирована. Поэтому Лу Цин в одиночку, возможно, не сможет изменить ситуацию...

Ради Чжао Цзяи Хао Рен был готов противостоять смущению и стыду. Очевидно, причиной Хуан Сюйцзе может вести себя так безрассудно в школе, что его отец был заместителем мэра. Тем не менее, номинальный будущий тесть Хао Рен был крупнейшим акционером Университета Ист--Оушена, и его компания была экономическим лидером всего Ист Оушена (город)!! Что это за собой повлечёт?

Хао Рен решил, что должен заставить школу отнестись к инциденту справедливо. Иначе его зятю ,такой видной фигуры, было бы стыдно !

http://tl.rulate.ru/book/17045/503007